Старина И ещё наверху. — Сказав это, он ничуть не убавил улыбки на лице, и от этого улыбка казалась особенно издевательской.

В следующий раз, прежде чем говорить такое, подбери свои задирающиеся до небес губы, лицемер. — Выкладывавший видео человек искоса глянул на него и развязно съязвил.

Опущенная голова И Вэньчэня слегка приподнялась над учительским столом, он бросил взгляд на сидевших внизу, словно вовсе не слышал никаких голосов и не видел, что учебники на их партах уже заменены, после чего встал и вышел за дверь.

Стоило И Вэньчэню дойти до выхода, как сидевшие на задних рядах люди привычным движением, словно освободившись от пут, разразились раскатами хохота. Сидевшие спереди те, кто опасался И Вэньчэня, тоже принялись шушукаться.

Натянутые до предела нервы Вэй Шу от этих раскатов хохота рассыпались на куски, рухнули на пол и покатились далеко-далеко.

Он яростно швырнул зажатую в руке ручку на стол, раздражённо поднял голову и взглянул на часы над классной доской: эти придурки с задних рядов ржут уже целых двадцать четыре минуты!

Всё, что удалось прочесть, превратилось в сплошное хэ-хэ. В голове у Вэй Шу громыхнуло, волна раздражения поднялась от самых ступней и прямиком устремилась к сердцу и крепко сжатым рукам.

Он поднялся и, когда головы всех присутствующих синхронно повернулись в его сторону, вслед за И Вэньчэнем вышел из класса. Эти люди смеялись так невыносимо громко, что у него от зуда в руках чесались кулаки кому-нибудь врезать.

Какая же хрень, до чего же шумно, чёрт возьми.

И Вэньчэнь шел впереди, а услышав шаги за спиной, оглянулся. В его взгляде читались одновременно и удивление, и понимание, а голос звучал так, будто он и спрашивал, и в то же время был в чём-то уверен: Внутри слишком шумно?

Ночной ветер проскользнул сквозь окно и коснулся лица, и Вэй Шу вдруг успокоился.

Уставившись себе под ноги, он молчал. Другая школа, другие учителя, даже привычная ученическая форма экспериментальной средней школы сменилась его собственной одеждой. Всё — от обстановки до него самого — отличалось от прежнего, и он действительно не мог требовать, чтобы в Чэнъюе были такие же ученики, как в экспериментальной.

Вэй Шу молчал, и И Вэньчэнь понимал его, продолжая сам по себе: Раньше здесь было не так.

С начала вечернего самоподгони прошло всего минут двадцать, а в коридоре из классов уже то тут, то там выходили ученики. Завидев И Вэньчэня, они лишь для вида опускали головы, а затем в два счёта сбегали вниз по лестнице.

Они разминулись с Вэй Шу, но в их фигурах не было и намёка на суету тайного побега, а лица оставались совершенно невозмутимыми.

Можно было уже не слушать И Вэньчэня: судя по тому единственному моменту, что он успел увидеть сегодня внизу, Вэй Шу уже понял, что и впрямь угодил в паршивую старшую школу.

Причём далеко не самую обычную паршивую школу.

Мало того что грёбаный учитель сидит наверху, пока внизу преспокойно играют в телефоны, так ещё и парочка отморозков с галёрки ржёт как стадо дебилов, совершенно не боясь заработать кислородное голодание.

И Вэньчэнь не пошёл в учительскую, а спустился с Вэй Шу по лестнице и остановился у выхода на лестничную площадку на первом этаже.

Поймав свет, струящийся из окон первого этажа, И Вэньчэнь извлёк из кармана пачку сигарет, потряс её, выбил наружу одну сигарету и зажал в зубах, но зажигать не стал. Посмотрев на Вэй Шу, он спросил: Можно закурить?

Вэй Шу кивнул и небрежно прислонился к стене.

Он не был подвержен вспышкам гнева так уж легко, и это состояние, скорее всего, являлось побочным эффектом сегодняшней идиотской выходки.

Он и представить не мог, что всего через два дня после приезда в Чучэн у него разом выплеснется весь запас терпения за полжизни.

И Вэньчэнь достал зажигалку и поднёс огонёк к сигарете. Тонкая струйка дыма поднялась от кончика, оранжевая точка то вспыхивала, то затухала, выглядя совершенно неуместно в потоке света от лампы накаливания.

Сделав затяжку полной грудью и выдохнув, он словно окутал зрачки дымчатой пеленой.

И Вэньчэнь произвел: Курить привык — в классе обычно терпимо, просто сегодня первый день занятий, день особый, к тому же твой сосед по парте не пришёл, и я не могу их удержать. В Чэнъюе везде так, а 14-й класс — это лучший гуманитарный класс во втором году старшей школы.

В Чэнъюе мало кто всерьёз усердствует в учёбе, но у каждого свои методы. Я знаю, что ты из экспериментальной школы и привык к порядку, однако порядки Чэнъюэ мало кто воспринимает всерьёз, так что учитель надеется, что ты сможешь к этому привыкнуть.

И Вэньчэнь затянулся. Когда он сам только пришел в Чэнъюэ, то тоже не мог привыкнуть, и реакция у него была куда более бурной, чем у Вэй Шу, но со временем он понял: худшая старшая школа во всём Чучэне в основном состоит из учеников, которые уже махнули на себя рукой и просто тянут время ради корочки об образовании, и это не изменишь одной лишь страстью.

Мой сосед по парте? — Вэй Шу не вникал в подробности, уловив лишь обрывки фраз, но решил, что ухватил суть, а в этом деле он был мастак.

Его сосед по парте — Храм Великого Раската Грома? Раз способен усмирить столько нечисти в 14-м классе.

Шэнь Юань, на вечернюю самоподготовку не пришёл.

Похоже, вовсе не Храм Великого Раската Грома, хмыкнул Вэй Шу: Если он придёт, станет лучше?

И Вэньчэнь неожиданно улыбнулся, и его миловидное лицо стало ещё мягче, словно он что-то припомнил: Если он придёт, в классе все будут вести себя очень послушно.

Если говорить с позиций учителя, с такими результатами тебе и впрямь претили бы любые попытки растратить свой талант в Чэнъюе, но раз уж ты пришёл, учитель надеется, что ты сможешь благополучно выпуститься отсюда.

Два пальца, зажимавшие сигарету, снова поднесли её ко рту, и И Вэньчэнь странным тоном произвел: В Чэнъюе нет ни одного ученика с такими баллами, как у тебя, а те, у кого разница всего в пару сотен очков, исчисляются единицами.

С этими словами он затушил окурок о выложенную плиткой стену и бросил его в урну. Учитель возлагает на тебя большие надежды.

Вэй Шу молча слушал, уставившись на мерцающие оранжевым светом точечки на школьном стадионе в ночной тьме — это были те самые ученики, которые сбежали на стадион покурить до окончания урока, их набралось около двух десятков.

У меня не было выбора, — произвел он.

Пока Синсин учится в средней школе Чанцзюнь, он будет находиться в Чэнъюе. Синсин этой осенью пошёл в первый класс средней школы, он ещё мал, и пока Вэй Шу в силах его

защищать, он будет это делать.

И Вэньчэнь не был до конца уверен, что творится в голове у этого парня, но от таких слов на душе всё же стало немного спокойнее. Это отличный росток, и если он потеряется, это станет потерей не только для 14-го класса, но и для всего Чэнъюэ.

И всё же на душе у него скребли кошки: такому человеку в Чэнъюе было откровенно не место.

Прозвенел звонок с урока, и вход на лестницу хлынул потоком, словно прорвало плотину водохранилища. Оба поспешно отступили на несколько шагов назад, чтобы уступить дорогу ученикам.

Когда учитель курит, он выглядит очень круто.

Заметив, что едва И Вэньчэнь докурил, как на его лице снова появилось прежнее молчаливое и кроткое выражение, а от ауры демонизма, исходившей от него во время курения, не осталось и следа, Вэй Шу не удержался от реплики.

http://bllate.org/book/33708/4145471